

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья
УДК 93/94
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1799-1810>

Парцелляция земель Восточной Галиции во второй половине XIX – начале XX века

Руслан Магомедович Житин , Алексей Геннадьевич Топильский *
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
*Адрес для переписки: a-topil@yandex.ru

Актуальность. Экономическое развитие Австро-Угорской Руси во второй половине XIX – начале XX века имело догоняющий характер по отношению к иным регионам Габсбургской монархии. В последней трети XIX – начале XX века в Галиции получила распространение парцелляция (деление на малые части) помещичьих имений. С польской стороны в ней приняли большие землевладельцы, переселенцы с Западной Галиции, разнообразные финансовые и политические организации. С русино-украинской стороны борьбу за землю проводили преимущественно зажиточные крестьяне, священники, крестьянские кредитные общества и союзы. Парцелляция земли стала одним из важнейших факторов ухудшения польско-украинских взаимоотношений.

Материалы и методы. В качестве основных источников следует выделить сборники статистики, прессу и публицистику исследуемого периода. Методологическая основа статьи включает применение историко-типологического и историко-сравнительного методов, позволивших исследовать особенности изменений в крупном землевладении Галиции. Мы руководствовались также принципом историзма, предполагающим анализ предмета исследования с учетом реалий конкретной исторической эпохи.

Результаты исследования. Проанализирован процесс парцелляции (деления на малые части участков помещичьих имений). Дана характеристика распределения земли между польскими, русино-украинскими крестьянами и евреями, причем польские крестьяне при получении земельных участков переселялись в восточную часть Галиции, заселенную преимущественно восточнославянским (русино-украинским) населением. Показано, что переселение польских крестьян на территорию Восточной Галиции имело организованный характер со стороны польских национальных партий и организаций. Земельная парцелляция выступила своеобразным полигоном для соревнований между польскими помещиками и русино-украинскими крестьянами в борьбе за землю. Проанализированы незаконные способы использования помещичьей власти над окрестным крестьянским населением, когда отдельные помещики навязывали русино-украинским крестьянам худшие участки земли, отбирали землю, применяли насилие. Показано, как законодательная и исполнительная власти в восточной части Галиции не пытались как-то предотвратить злоупотребления со стороны крупных землевладельцев.

Выводы. В результате русино-украинским крестьянам в ходе парцелляции на протяжении исследуемого периода досталось менее 20 % сельскохозяйственных угодий, что вело к дальнейшему обострению русино-польских и русино-еврейских отношений и мешало внедрению капиталистического хозяйства в крестьянском землевладении.

Ключевые слова: Галиция, крестьянство, евреи, поляки, русины, шляхта, сельское хозяйство

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

Вклад в статью: Житин Р.М. – идея, работа с архивными документами и материалами, обработка результатов исследования, написание части текста статьи. Топильский А.Г. – общая концепция исследования, изучение исторических источников по проблематике, написание части текста статьи, редактирование.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Парцелляция земель Восточной Галиции во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1799-1810. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1799-1810>

FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1799-1810>

Parcelling of the lands of Eastern Galicia in the second half of the 19th – early 20th century

Ruslan M. Zhitin , Aleksey G. Topilsky *

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: a-topil@yandex.ru

Importance. The economic development of Austro-Ugric Russia in the second half of the 19th – early 20th century was catching up with other regions of the Habsburg monarchy. In the last third of the 19th – early 20th century in Galicia, the parcelling (division into small parts) of landlords' estates became widespread. On the Polish side, it was attended by large landowners, immigrants from Western Galicia, and various financial and political organizations. On the Russo-Ukrainian side, the struggle for land was carried out mainly by wealthy peasants, priests, peasant credit societies and unions. Land parcelling has become one of the most important factors in the deterioration of Polish-Ukrainian relations.

Materials and Methods. The main sources are collections of statistics, the press and journalism of the period under study. The methodological basis of the study includes the use of historical-typological and historical-comparative methods, which made it possible to study the peculiarities of changes in large-scale land ownership in Galicia. The principle of historicism, which assumes an analysis of the subject of research taking into account the realities of a particular historical epoch is used.

Results and Discussion. The study analyzes the process of parcelling (division into small parts of plots of landlords' estates). The characteristic of the distribution of land between Polish, Russo-Ukrainian peasants and Jews is given, and Polish peasants, upon receiving land plots, moved to the eastern part of Galicia, inhabited mainly by the East Slavic (Russo-Ukrainian) population. It is shown that the resettlement of Polish peasants to the territory of Eastern Galicia was organized by Polish national parties and organizations. The land parcel acted as a kind of testing ground for competitions between Polish landowners and Russo-Ukrainian peasants in the struggle for land. At the same time, a significant part of the land magnates did not cooperate with the organization of the resettlement of Polish peasants, selling land to Russo-Ukrainian peasants during the parcel. This was due to the economic rather than political interests of large landowners, however, even with such land sales, the interests of the East Slavic population suffered, since peasants often got the worst plots. In addition, illegal ways of using landlord power over the surrounding peasant population are analyzed, when individual landlords imposed the worst plots of land on Russo-Ukrainian peasants, took away land, and used violence. It is shown how the legislative and executive authorities in the eastern part of Galicia did not try to somehow prevent abuses by large landowners.

Conclusion. As a result, Russo-Ukrainian peasants got less than 20 % of agricultural land during the period under study, which led to a further aggravation of Russo-Polish and Russo-Jewish relations and prevented the introduction of capitalist economy in peasant land ownership.

Keywords: Galicia, peasantry, Jews, Poles, Rusyns, szlachta, agriculture

Acknowledgements and Funding. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01782).

Author's contribution: Zhitin R.M. – idea, work with archival documents and materials, research results processing, part of manuscript text drafting. Topilsky A.G. – main study conception, study of the historical sources on the subject, part of manuscript text drafting, editing.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Zhitin, R.M., & Topilsky, A.G. (2024). Parcelling of the lands of Eastern Galicia in the second half of the 19th – early 20th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1799-1810. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1799-1810>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Экономическое развитие Австро-Угорской Руси во второй половине XIX – начале XX века имело догоняющий характер по отношению к иным регионам Габсбургской монархии. В последней трети XIX – начале XX века в Галиции получила распространение парцелляция (деление на малые части) помещичьих имений. Она была вызвана экономическим упадком целого ряда поместий. С польской стороны в ней приняли большие землевладельцы, переселенцы с Западной Галиции, разнообразные финансовые и политические организации. С русино-украинской стороны борьбу за землю проводили преимущественно зажиточные крестьяне, священники, крестьянские кредитные общества

и союзы. Парцелляция земли стала одним из важнейших факторов ухудшения польско-украинских взаимоотношений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве основных источников следует выделить сборники статистики¹, прессу и публицистику исследуемого периода.

Методологическая основа статьи включает применение историко-типологического и историко-сравнительного методов, позволивших исследовать особенности изменений в крупном землевладении Галиции. Мы руководствовались также принципом историзма, предполагающим анализ предмета иссле-

¹ Podręcznik statystyki Galicji. Lwów, 1913. T. III. Cz. I-II. 210 S.

дования с учетом реалий конкретной исторической эпохи.

В дореволюционной исторической науке следует отметить вклад А.Л. Погодина, который проанализировал большой массив источникового материала и ввел его в научный оборот [1]. В СССР в послевоенное время рассматривались различные аспекты экономического развития Галиции. Среди них можно выделить труды М. Кравца [2], П.В. Свежинского [3], В. Макаева [4] и др. В современной российской историографии следует отметить работы А.И. Миллера [5].

Эмигрантский украинский исследователь И.-П. Химка [6] сосредоточил свое внимание на социально-экономических и культурных проблемах в Галиции, а А. Качор [7] – на экономическом развитии Галиции. Историк из Украины О. Сухий [8] охватывает в своих работах аграрный вопрос в Австро-Венгрии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Парцелляция помещичьих имений началась в конце 70-х гг. XIX века и шла по всей Галиции. На протяжении 1880–1902 гг. количество помещичьих земель в Западной Галиции уменьшилось на 10,4 %, а в Восточной – на 6,4 %. В абсолютных числах, в западной части края парцелляции подверглось вдвое меньшее количество земли, чем в восточной². Темпы парцелляции были обусловлены не экономической целесообразностью, а политическими факторами. Так, в Восточной Галиции содержались крупнейшие латифундии края, значительная количество полуразрушенных поместий, проживало большинство малоземельных и безземельных крестьян. Однако главным направлением парцелляции здесь стал продажа земли переселенцам из западных уездов.

В Западной Галиции не происходило значительных конфликтов между поляками и украинцами, вызванных парцелляцией. В Восточной Галиции именно слово «парцелляция» стало синонимом межнационального

противостояния. Сначала парцелляцию вели несколько организаций с целью дальнейшей продажи земли польским переселенцам. Газета «Батькивщина» по этому поводу писала: «Польские помещики парцеллируют свои вотчины и продают их долями Мазурам, которых спроваживают с Западной Галиции или с Силезии. Тем самым достигают двойной цели: они продают свои почвы полезнее, чем когда бы целое село продали вместе, и укрепляют Польшу на Руси»³. Польские обозреватели отмечали потребность экономических мероприятий для улучшения положения крестьянства. При этом они всегда подчеркивали свой национальный патриотизм и потребность демократизации общества: «Без польского люда нет Польши, без свободного люда нет отечества, без народной, повседневной равенства прав и обязанностей, без повседневного равенства общественного голоса нет Польши правдивой, нет народа – одно хамство народное и кривда... Мы поляки мыслями и духом, этим сердца наши полные и речь сильная...». Редактор одной из провинциальных газет Ян Котельский подчеркивал потребность принести пользу не только помещикам, но и польским крестьянам. По его мнению, «Лишили (поляки) нашего крестьянина самого, убежали в австрийские бюро, тратили время на забавы... проводили летом на бесплодных политических диспутах, на строительстве Польши от моря до моря в словах... Польский крестьянин, но не наш теперь, и получать нам его надо решительными действиями»⁴.

О том, что социально-экономическое развитие провинции имело стратегическое значение для русино-украинских политических деятелей, свидетельствовали более конкретные действия, а именно: создание русино-украинскими политическими партиями национального бюро труда и проведение антиэмиграционной агитации. План русино-украинских политических сил был прост: в условиях малоземелья и хронического безде-

² Podręcznik statystyki Galicji. Lwów, 1913. T. III. Cz. I-II. S. 159.

³ Батькивщина. 1884. 18 апр.

⁴ Rozdziobią nas kruki i wrony // Polska gazeta kresowa. 1914. 26 czerwca. Nr. 20. S. 1.

нежя именно сезонные заработки позволяли крестьянам заработать определенную сумму денег, чтобы при возврате в Галицию купить у обанкротившихся помещиков землю. Журнал «Экономист», описывая борьбу власти с сезонными миграциями, отмечал, что эмиграция украинских крестьян не нравится польским магнатам и шовинистам прежде всего потому, что укрепляет русино-украинский народ: «Заработанными в Германии деньгами улучшит (он) себя экономически, докупит при парцелляции земли, построится, наладит инвентарь, захозяйничает «по-немецки» <...> Что нашим опекунам скрепление русинского элемента не может быть на руку – это дело ясное. В их очевидном интересе лежит, чтобы русинский крестьянин дальше вымирал от голодного тифа, чтобы он далее – как экономически бессилён – не мог выдержать конкуренции с Поляком, и чтобы в итоге эмигрировал себе за море, оставляя место Поляку...» [9, с. 346-347].

Важная проблема исследуемого периода – переселение польских крестьян-колонистов с Западной Галиции в Восточную – вызревала постепенно, окончательно оформившись в середине 80-х гг. XIX века. Этот социально-демографический процесс был обусловлен не экономическими, а политическими факторами и свидетельствовал о попытке отдельных польских политических сил контролировать соотношение различных национальностей в крае. Еще в 1884 г. Галицкое хозяйственное общество, которое отстаивало интересы крупного землевладения, на общих собраниях приняло решение о содействии эмиграции польских крестьян на украинские этнические земли и ограничения всеми средствами польской эмиграции в США. Несмотря на это, длительное время польская колонизация Восточной Галиции происходила только благодаря энтузиазму отдельных помещиков. Первые поселения, в соответствии с решениями общества польских крестьян, здесь появились уже в 1884 г. в с. Голоскове Тлумачского уезда, в с. Томашовцах Калушского уезда и др. Польские крестьяне также проявляли интерес к покупке помещичьих имений

в Перемышлянском и Стрыйском уездах. Польским переселенцам власть оказывала некоторые налоговые льготы⁵.

Польская колонизация в значительной степени велась бессистемно, а польские землевладельцы пытались найти экономическую выгоду от продажи земли. Поэтому они продавали ее тем, кто больше за нее платил – преимущественно русино-украинским крестьянам. Так, в 1905 г. на общих собраниях Галицкого парцелляционного банка его руководство отчитывалось о парцелляции фольварок площадью 8217 моргов. Из них только 30 % было продано польским колонистам, и то преимущественно в Западной Галиции. Это стало причиной высказывания вотума недоверия руководству банка, ведь парцелляция дворянской земли в пользу русин считалось польскими шовинистическими кругами национальным предательством, особенно учитывая, что польские национальные демократы были готовы пойти на союз с шляхтой для «обороны края от русинов» [10, с. 69]. Присутствовавшая на собрании акционер Згурская заявила: «Дети будут проклинать память тех, что между Русинов землю распродавали»⁶.

Мероприятия этого банка противоречили личным интересам многих крупных землевладельцев. Последние руководствовались при продаже земли жадной наживы, а не политическими или национальными идеалами. Например, в уже упоминавшемся селе Голоскове польская колония просуществовала лишь два года. Местный помещик продал переселенцам часть своих земель в кредит под высокие проценты. Польские крестьяне, не имея стартового капитала, рабочего инвентаря, скота, были вынуждены работать на того же помещика за втрое меньшую плату, чем местные русины. Из-за таких обстоятельств сумма их долга перед бывшим землевладельцем выросла вдвое. Не выдержав тяжелых условий жизни, колонисты верну-

⁵ Батькивщина. 1884. 23 мая.

⁶ Батькивщина. 1880. 1 февр.

лись в родные уезды, а помещик перепродал землю местным русинам⁷.

Попытки ряда польских магнатов запретить парцелляцию провалились. Галицкий сейм отклонил также и проект закона о минимальных размерах парцеллированных участков. Согласно с этим, поместья делились на отдельные части размером не меньше 8 моргов каждая для дальней продажи. Такие относительно большие наделы русинские крестьяне не имели возможности купить. Против этих проектов голосовала и шляхта, которая была заинтересована в личном обогащении и сохранении своей экономической свободы.

Всего в течение последней трети XIX – начала XX века из Западной Галиции в Восточную переселилось десятки тысяч польских крестьян, хотя точную цифру установить невозможно через отсутствие статистических данных [11, с. 158]. Через эту колонизацию значительное количество угодий, которые ранее не принадлежали русинам, но активно ими использовались в форме сервитутов или натуральных расчетов между польским двором и селом, были для них потеряны. Были случаи, когда польские переселенцы с помощью местных помещиков покупали земли у русинских крестьян. В частности, в с. Длинной под Моршином колонисты выкупили 10 крестьянских хозяйств. Польские крестьяне сразу после переселения попадали в сферу интересов польских же помещиков. Именно у владельцев фольварков они могли одолжить орудия труда, посевной фонд, небольшие денежные кредиты. Около 12 тыс. поляков, высланных из Пруссии после 1 октября 1885 г. на основании отсутствия у них германского гражданства, осели при имениях помещиков как дворовая прислуга⁸. Помощь польским переселенцам предоставлялась сначала в порядке частной инициативы, а впоследствии, с 1886 г., – целым рядом краевых экономических и общественных организаций, таких как “Kółka rolnicze”, “Macierz Polska”, “Niedziela”.

Специально для поддержки колонистов в этом же 1886 г. было создано “Towarzystwo ochrony własności ziemskiej” с учредительным капиталом 100 тыс. зол. и правом выпуска акций на 500 тыс. Приоритетом деятельности этого общества была выдача кредитов на покупку земли в Восточной Галиции полякам – выходцам с Западной Галиции, Силезии и Познани. Основателем этого общества было «Галицкое хозяйственное общество», возглавляемое магнатом А. Потоцким, а учредительный капитал предоставил Краевой банк. Устав «Общества охраны земельного собственности» предусматривал проведение парцелляции помещичьих имений только в интересах польского народа. Перед Обществом ставились такие задачи: 1) посредничество при частичной парцелляции большой вотчины, чтобы хозяева могли лучше вести хозяйство на остатках имений; 2) облегчение польским крестьянам процесса покупки дворянских земель, а также земель русино-украинских крестьян, чтобы предотвратить эмиграцию поляков из Галиции и «поощрять их оседать в таких сторонах, где ощутима нехватка рабочих рук»; 3) посредничество в аренде дворовых почв польскими крестьянами. В состав руководства Общества вошли князь А. Сапега, крупные землевладельцы Брикчинский, Згурский, Кшижановский и другие. Характерно, что значительная группа греко-католических священников, возглавляемая отцом С. Качалою, сначала положительно отреагировали на создание Общества, но узнав о его антирусинском характере, выразила решительный протест и предложила создать аналогичную русино-украинскую организацию, но не получило необходимой финансовой поддержки со стороны краевой власти⁹. Кроме этой общегалицийской организации в ряде уездов Западной Галиции создавались местные союзы. В частности, в 1889 г. в Вадовицах было сформировано «Общество охраны земли». Уже в 1890 г. оно начало покупать землю в Восточной Галиции, выкупать у банков и ростов-

⁷ Батькивщина. 1887. 10 июня.

⁸ Батькивщина. 1884. 23 мая.

⁹ Дело. 1886. 16 марта.

щиков долги польских крестьян. Аналогичные общества создавались в Новом Торге, Новом Санче и других уездах¹⁰.

Борьба за землю имела и антисемитское направление. Так, Бенедикт Ружицкий из с. Струтин-Нижнего создал в 1910 г. «Фонд покупки земли». Он считал, что главным задачей власти должна быть защита христиан от евреев, сохранение земли «в христианских руках», поскольку число евреев-землевладельцев росло [12, с. 200]. Однако и этот фонд при кредитовании отдавал предпочтение полякам.

Ведущие польские политические деятели пытались в течение 1890–1914 гг. законодательно закрепить возможность польской колонизации украинских этнических земель в Галиции. Орудием «полонизации Руси» должен был стать закон об арендных хозяйствах. Подготовка проекта этого закона проводилась наместником в Галиции К. Бадени с 1890 г. С 1896 г. он продолжил работу над этим законопроектом на общеимперском уровне. Часть его положений испытывала постоянных изменения и уточнения, что касалось преимущественно методов и механизмов его реализации в жизни. Суть и задача закона оставались неизменными. Они сводились к решению земельных проблем в Галиции через согласование интересов польских крестьян и польских помещиков. Для этого было необходимо провести ряд мероприятий: 1) парцелляция помещичьих имений на участки размером 20 га; 2) предоставление этих участков в аренду польским крестьянам за определенные денежные и натуральные платежи (фактически крестьяне обеспечивали помещикам уплату земельной ренты); 3) предоставление польским крестьянам и лояльных к полякам русинам и евреям денежных кредитов для организации экономически самостоятельных хозяйств фермерского типа на арендованных землях. Среди дополнительных предложений особые споры между польскими магнатами вызвал

¹⁰ Батькивщина. 1891. 8 февр.

пункт о возможности или невозможности аренды земли с последующим выкупом¹¹.

Проекты решения земельных противоречий, которые предлагали тогдашние русино-украинские политики, были более реалистичными и создавали одинаковые экономические условия для всех крестьян без разделения их на народы или религиозные сообщества. В частности, депутат Галицкого сейма Олесницкий добивался парцелляции крупного землевладения, начиная с государственных угодий, для всех крестьян края, независимо от их национальности. Он считал, что более целесообразно продавать участки небольших размеров – 1–5 моргов, что позволило бы русинам на равных условиях с поляками принять участие в парцелляции. Аренда земельных участков, по его мнению, должна была предусматривать обеспечение крестьян сельскохозяйственным инвентарем и посевным материалом (под заем) с правом последующего выкупа земли через уплату ее стоимости частями¹². Требования Олесницкого и других русино-украинских депутатов Сейма (в частности Ю. Романчука, Т. Войнаровского) были отвергнуты польском большинством. Более того, депутат польского коло Т. Пилат в 1898 г. предложил не только создавать арендные хозяйства за счет помещичьих имений, но и проводить выкуп или конфискацию земель у крестьян, владевших хозяйствами размером менее 695 саженой пахотной земли или 2 моргов 970 саженой леса. Абсолютное большинство таких хозяйств принадлежало русинам¹³.

В 1900 г. для улучшения условий деятельности арендных хозяйств был основан Парцелляционный банк. В течение 5 лет только в рамках его деятельности было парцеллировано 46 имений, с которых 2/3 перешли в руки польских переселенцев. Польской колонизации Восточной Галиции способствовала политика кредитования краевых банков, которые реагировали в первую оче-

¹¹ Podręcznik statystyki Galicji. Lwów, 1913. Т. III. Cz. I-II. S. 1.

¹² Громадский голос. 1895. С. 23-27.

¹³ Громадский голос. 1898. С. 33-35.

редь на просьбу кредитовать именно польских крестьян, в частности, переселенцев. Займы предоставлялись тем, кто имел не менее 3 га земли и 50 корон кадастрового дохода, что автоматически отрицало возможность кредитования экономически слабых хозяйств большинства русино-украинских крестьян¹⁴. Следующим шагом в борьбе за землю с русино-украинским крестьянством стали споры по реализации в течение 1907–1909 гг. проекта закона об ограничении минимальных размеров крестьянских земельных участков. Авторы этого проекта из среды крупных землевладельцев справедливо указывали на то, что крестьянские хозяйства «вследствие дробления уменьшились до такой степени, что площадь определенной части занимает едва несколько метров и стоит 2–5 крон (недельная заработная плата одного наемного работника); поэтому о рациональном ведении хозяйства не может быть и речи». Однако предлагаемые методы конфискации земли через выкуп с занижением уровня стоимости крестьянских угодий вызвали справедливые протесты русино-украинской общественности, массовые собрания (вече) и митинги, которые постепенно превращались из борьбы за землю в борьбу за дешевые кредиты на приобретение земли. О антикрестьянском характере кредитной политики экономических институтов края свидетельствует и то, что в числовом соотношении абсолютное большинство займов предоставлялось выходцам из уездов, населенных поляками. Так, в течение весны 1908 г. краевой комиссией для создания рентовых хозяйств было дано 25 займов на сумму 244 тыс. корон. С них только 8 (1/3) приходилось на уезды, заселенные преимущественно русино-украинцами, и их получили польские землевладельцы¹⁵.

Меры ряда польских хозяйственных обществ накануне Первой мировой войны показали наличие поддержки краевой власти, без которой было бы невозможным переселение больших масс населения с одной части края в другую и создание государственных

фондов содействия польским переселенцам. Среди программных задач общества “Ziemia Polska” было целый ряд таких, которые требовали государственной поддержки, и она была оказана на местах. В частности, это общество призывало: 1) поощрять население с этнически польских окраин к переселению на «кресы» (окрестности); 2) находить таких переселенцев для банков и частных лиц, которые распродавали помещичьи земли «на окраинах»; 3) поощрять младших братьев в перенаселенных польских селах для получения от старших братьев не земельных участков, а денег для покупки земли «на Руси»; 4) облегчать желающим переселиться осмотр предназначенной на продажу земли; 5) проводить соответствующую агитацию среди польских крестьян; 6) сообщать польскому населению о количестве, месте расположения, качестве и стоимости земельных угодий, выставленных польскими помещиками на продажу; 7) способствовать переселенцам юридическим и денежной помощью, обеспечением их необходимым строительным материалом, орудиями труда, семенами, инвентарем. Филиалы этого общества действовали в большинстве уездов Галиции¹⁶.

Процессы парцелляции фольварков велись со значительными злоупотреблениями и махинациями. Отдельные польские землевладельцы, пользуясь содействием власти, занялись спекуляцией в торговле землей. Один из помещиков сумел даже дважды продать собственное имение разным покупателям. Такая ситуация была порождена попытками земельных магнатов контролировать экономические процессы политическими методами и способствовала росту спроса на землю и, соответственно, росту цен. Только за пять лет (с 1900 до 1905 г.) стоимость одного морга земли выросла в среднем в 5 раз – с 80 зол. до 400. В следующие пять лет цены выросли еще втрое, достигая 1200–1300 зол. за морг. В июле 1901 г. депутат Галицкого сейма Т. Окуневский внес предложение об изменениях в законе о ростовщичестве, ко-

¹⁴ Экономист. 1907. № 5.

¹⁵ Экономист. 1908. № 7.

¹⁶ Экономист. 1912. № 2.

торые бы сделали невозможным спекуляцию землей. Согласно им запрещалось вести дела с постоянной купли-продажи земли с целью прибыли. В январе 1902 г. высший краевой суд из Кракова обратился с аналогичными предложениями к Галицкому наместничеству. По утверждению этого суда, массовые спекуляции землей имели место в целом ряде округов.

Гораздо больший размах злоупотребления при продаже земли имели в Восточной Галиции. Однако законодательная и исполнительная власти края не пытались как-то их предотвратить. Уже упоминавшееся Бюро комиссий рентовых хозяйств, которое русино-украинские политики называли «польской Гекатой», подвергалось критике со всех сторон. Польская газета «*Slowo Polskie*», которая отражала интересы национальных демократов и была заинтересована в ускорении процессов колонизации, подчеркивала, что это государственное учреждение занимается благотворительностью для поляков только на словах, а не на деле, способствуя обогащению небольшой группы лиц, которые прикрываются польскими национальными лозунгами. Особенно негативно польскими радикальными группировками воспринимались факты продажи земли польскими помещиками русино-украинским крестьянам. Так, общество с. Божиков Подгаецкого уезда в 1884 г. купило у местного помещика 400 моргов леса. Сам процесс этой покупки был затруднен не только неорганизованностью крестьян (благодаря действиям местного священника А. Стеткевича ее удалось преодолеть), но и сопротивлением уездного староства и соседних крупных землевладельцев, хотя ни один из них не смог предложить за лес сумму большую или равную той, которую оплатила сельская община. Стоимость леса превышала и те суммы, которые предлагали различные польские парцелляционные общества¹⁷.

Благодаря инициативам отдельных греко-католических священников русино-украинские крестьяне самоорганизовывались в

союзы для покупки земли. Эти союзы с самого начала своего возникновения были конкурентами аналогичных польских обществ. Русино-украинская газета «*Батькивщина*» регулярно сообщала о покупке сельскими общинами помещичьих и государственных земель в различных уездах края, поощряя население к аналогичным действиям. Примеры эти действительно впечатляют. Так, общество с. Токки Збаражского уезда в 1886 г., взяв заем в банке под залог своей земли, смогло выкупить у графа Фаддея Дедушицкого не только 1200 моргов земли, но и 200 моргов прудов, мельницы и право «пропинации». Стоимость этой покупки составила 278 тыс. золотых¹⁸. Однако, начиная с 1890 г., количество сообщений о покупке русино-украинскими общинами земли резко уменьшается, а в тех, что случаются, фигурируют уже гораздо меньшие земельные площади – преимущественно от 10 до 200 моргов. Это объясняется не только ростом цен на землю, но и активизацией польских парцелляционных обществ, мерами местной власти, которые создавали искусственные препятствия в предоставлении русино-украинским крестьянам кредитов и даже правдивой информации о возможности покупки земли. Одним из исключений из общего правила была парцелляция имения в с. Красносильцах Золочевского уезда общей площадью 400 моргов. Ее проводил по поручению помещика Теофил Петровский. Отсутствие польских и еврейских посредников сделало стоимость земли на 40 % дешевле. В выигрыше оказался и бывший собственник. Больше половины имения сразу купили местные крестьяне, и священник призвал через газету «*Дело*» желающих с других сел покупать землю и тем самым предотвращать наступления «мазуров на Восток»¹⁹.

Переход земли в руки польских колонистов негативно воспринимался русино-украинскими крестьянами. Так, вследствие парцелляции поместья Кальтвассер под Львовом жители с. Суховоля теряли возможность пользоваться лесом. Предвидя такую

¹⁷ Батькивщина. 1884. 28 нояб.

¹⁸ Батькивщина. 1886. 9 апр.

¹⁹ Дело. 1902. 20 янв.

опасность, они «решили... разбоем отпугнуть Мазуров от покупки...». Около 30 крестьян с топорами напали на двух поляков и нанесли им тяжкие телесные повреждения. Дирекция парцеляционного банка, который проводил продажу земель имения, обратилась по помощи к жандармерии²⁰. В этом случае, как и во многих других, русино-украинские крестьяне потеряли землю. Ухудшение своих социальных условий они воспринимали как усиление национального угнетения со стороны господствующей в Восточной Галиции нации – поляков, это вело к усилению миграции русино-украинских крестьян Галиции в Канаду, США, Бразилию и Аргентину.

Отдельные крупные землевладельцы активно продавали свою землю, не прибегая к посредническим услугам различных парцеляционных обществ, называя их «коршунами». С этой целью они периодически посещали свои наименее рентабельные поместья. Граф Роман Потоцкий регулярно распродал свои земли в с. Вишневице Перемышлянского уезда. Только 2 апреля 1895 г. он продал здесь 8 моргов братьям Петру и Павлу Олейникам, 5 моргов Павлу Зайде, 9 моргов Яцько Иванишину и др. Индивидуальными покупателями земли выступали не только русины, но и евреи. Так, в то же 2 апреля 1895. у Потоцкого купили небольшие земельные участки Бериш Левинтер, Зиммер Герш и др.

Все это противоречило мерам польских хозяйственных обществ и свидетельствовало о приоритетности для помещиков личной выгоды в своих действиях. Тот же Потоцкий мог бы быть соучредителем парцеляционного общества и под прикрытием патриотических лозунгов продавать польским колонистам землю по завышенным ценам (разница компенсировалась союзом); в то же время он продавал, если это было ему выгодно, землю русинам. Однако общей была тенденция к дискриминации русин в вопросах куп-

ли-продажи земли, которая набирала темп в краевой политике. Ее результатом стала неравномерная продажа земельных угодий крестьянам различных национальностей. Так, из более 210 тыс. га парцеллированных в 1890–1902 гг. помещичьих земель в Восточной Галиции только 38 тыс. га перешли к русинским крестьянам, остальное – преимущественно к полякам²¹. Эта тенденция продолжалась вплоть до 1914 г., когда ее прервала Первая мировая война.

Крестьяне получали земельные участки меньших размеров или худшего качества. Часто помещики заставляли крестьян проводить неравномерный обмен. В частности, помещик из с. Рудник Снятинского уезда Стефан Мойса, пользуясь поддержкой уездной власти, в течение 1892–1895 гг. периодически отбирал у крестьян их земли, предоставляя взамен хуже или вообще никак им это не компенсируя. Население этой общины, как и целой группы других, было крайне запугано. Помещик регулярно использовал свое «естественное право легко наказывать слуг и батраков». После таких «легких» наказаний умерло несколько человек, помещик не понес никакого наказания. Его положение было крепким благодаря наличию при дворе большой группы слуг-охранников и поддержке уездного староства.

ВЫВОДЫ

Таким образом, парцелляция земель не привела к серьезному росту эффективности крестьянского хозяйства. Продолжавшееся дробление мелких крестьянских участков и оставление за помещиками основных участков леса и пастбищ вело к невозможности перехода на фермерский американский путь и закрепляло зависимость крестьян от аренды помещичьих земель.

²¹ Хлопская жизнь в Галичине и нынешние общественно-реформаторские течения. Львов, 1901. С. 23.

²⁰ Дело. 1902. 9 июня.

Список источников

1. *Погодин А.Л.* Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г. М.: Тип. Сытина, 1915. 420 с.
2. *Кравець М.М.* Крестьянство Восточной Галичины и Северной Буковины во второй половине века. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1964. 240 с. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1762980>
3. *Свежинский П.В.* Аграрные отношения в Западной Украине в конце XIX – начале XX столетия. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1966. 192 с. <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-rr42283620000/Details?ysclid=m2dplopn4j827486462>
4. *Макаев В.К.* Рабочий класс Галиции в последней трети XIX столетия. Львов, Изд-во Львов. ун-та, 1968. 205 с. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1763455&ysclid=m2dpuvh8er645201152>
5. *Миллер А.И.* Украинские крестьяне, польские помещики, австрийский и русский император в Галиции 1872 г. // Центральная Европа в новое и новейшее время. М., 1998. С. 175-180. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=2174014&ysclid=m2dq45yegr723207220>
6. *Himka J.P.* Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century. Edmonton: Canadian institute of Ukrainian studies, University of Alberta. 1988. 358 p. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1763278&ysclid=m2dq31s7h791368655>
7. *Качор А.* Роль «Просвиты» в экономическом развитии Западной Украины // Летопись УВАН. Виннипег, 1960. 31 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008491158?ysclid=m2dqdado6d765313833>
8. *Сухий О.М.* От русофильства до москвофильства. Российский фактор в общественном мнении и общественно-политической жизни галицких украинцев в XIX столетии. Львов: ЛНУ им. Франко, 2003. 498 с. https://catalog.libfl.ru/Record/BJSCC_16833/LIBFLDescription?ysclid=m2dqh73iq981710065
9. *Зализняк М.* Национальный вопрос в Австро-Венгрии и России // Литературно-научный вестник. 1911. Т. 55. С. 332-366. <https://search.rsl.ru/ru/record/01009769735?ysclid=m2dr9h3kpo526159701>
10. *Михальский Ю.В.* Польские политические партии и украинский вопрос в Галиции в начале XX века: (1902–1914). Львов: Каменяр, 2002. 166 с. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=355683&ysclid=m2drfecnv2737618729>
11. *Павликовский Ю.* Земельное дело в Восточной Галиции // Литературно-научный вестник. 1922. Т. 76. Кн. 1. С. 138-161. <https://search.rsl.ru/ru/record/01009769735?ysclid=m2dr9h3kpo526159701>
12. *Топильский А.Г.* Характер развития крупного землевладения в Галиции в 1848–1902 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 181. С. 198-203. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-181-198-203>, <https://elibrary.ru/dgcjbw>

References

1. Pogodin A.L. (1915). *The Slavic World. The Political and Economic Situation of the Slavic Peoples Before the War of 1914*. Moscow, Tipografiya Sytina Publ., 420 p. (In Russ.) <https://search.rsl.ru/ru/record/01004197315>
2. Kravets' M.M. (1964). *Peasantry of Eastern Galicia and Northern Bukovina in the Second Half of the 19th Century*. Lviv, Univesrity of Lviv Publ., 240 p. (In Ukr.) <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1762980>
3. Svezhinskii P.V. (1966). *Agricultural Relations in Western Ukraine in the Late 19th – Early 20th Centuries*. Lviv, Univesrity of Lviv Publ., 192 p. (In Ukr.) <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-rr42283620000/Details?ysclid=m2dplopn4j827486462>
4. Makaev V.K. (1968). *The Working Class of Galicia in the Last Third of the 19th Century*. Lviv, Univesrity of Lviv Publ., 205 p. (In Ukr.) <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1763455&ysclid=m2dpuvh8er645201152>
5. Miller A.I. (1998). Ukrainian peasants, Polish landowners, the Austrian and Russian Emperor in Galicia 1872. *Central Europe in the New and Modern Times*. Moscow, pp. 175-180. (In Russ.) <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=2174014&ysclid=m2dq45yegr723207220>
6. Himka J.P. (1988). *Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century*. Edmonton, Canadian institute of Ukrainian studies, University of Alberta, 358 p. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1763278&ysclid=m2dq31s7h791368655>

7. Kachor A. (1960). "Prosvita" in the economic development of Western Ukraine. *Letopis' UVAN*. Winnipeg, 31 p. (In Ukr.) <https://search.rsl.ru/ru/record/01008491158?ysclid=m2dqdad06d765313833>
8. Sukhii O.M. (2003). From russophilism to moskvophilism. *The Russian Factor in Public Opinion and Socio-political Life of Galician Ukrainians in the 19th Century*. Lviv, Ivan Franko National University of Lviv Publ., 498 p. (In Ukr.) https://catalog.libfl.ru/Record/BJSCC_16833/LIBFLDescription?ysclid=m2dqh73iq1981710065
9. Zaliznyak M. (1911). The national question in Austria-Hungary and Russia. *Literaturno-Nauchnyi Vestnik*, vol. 55, pp. 332-366. (In Ukr.) <https://search.rsl.ru/ru/record/01009769735?ysclid=m2dr9h3kpo526159701>
10. Mikhal'skii Yu.V. (2002). *Polish Political Parties and the Ukrainian Question in Galicia at the Beginning of the Twentieth Century: (1902–1914)*. Lviv, Kamenyar Publ., 166 p. (In Ukr.) <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=355683&ysclid=m2drfecnv2737618729>
11. Pavlikovskii Yu. (1922). Land business in Eastern Galicia. *Literaturno-Nauchnyi Vestnik*, vol. 76, bk 1, pp. 138-161. (In Ukr.) <https://search.rsl.ru/ru/record/01009769735?ysclid=m2dr9h3kpo526159701>
12. Topilsky A.G. (2019). Development nature of large-scale land tenure in Galicia in 1848–1902. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 24, no. 181, pp. 198-203. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-181-198-203>, <https://elibrary.ru/dgcjbw>

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>
istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.08.2023
Одобрена после рецензирования 08.11.2023
Принята к публикации 22.11.2023

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, Cand. Sci. (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>
istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky, Cand. Sci. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

Received 16.08.2023
Approved 08.11.2023
Accepted 22.11.2023